

Она на мгновение уставилась на него, явно осознавая, что находится в присутствии Пожирателя смерти, который и в лучшие времена не был приятным человеком, не говоря уже о том, что у него была такая несчастная ночь.

«Вы не ранены, сэр?» - тихо спросила она, убирая палочку в карман и неуверенно протягивая к нему руку, явно беспокоясь за него. Голова Северуса запульсировала. Ему было не до этикета, не до глупых оправданий и банальностей.

Он хотел драться и трахаться, и мисс Грейнджер, по его мнению, была идеальным кандидатом для того и другого.

«Как ты думаешь, я смог продержаться в качестве шпиона столько, сколько продержался, регулярно подвергаясь нападениям оборотней?» - спросил он.

Она покачала головой, обшаривая глазами тускло освещенную комнату в поисках следов крови или ран.

«Почему ты все еще здесь?» - спросил он, хотя знал ответ, хотел услышать, как она его произнесет, хотел узнать, признается ли она в этом.

«Э-э-э... Я отвлеклась на уборку, когда закончила с коробками», - солгала она, и Северус скривил губы.

Она покраснела, очевидно, понимая, что он знает, что это ложь.

«Прекрасно. Может быть, я волновалась за тебя после того, в каком состоянии ты вернулся прошлой ночью», - пробормотала она.

«Ты думаешь, я не способен пережить небольшую встречу Пожирателей смерти с моими братьями?» - спросил он.

«Я знаю, что прошлой ночью ты бы истек кровью до того, как стал бы достаточно человечным, чтобы залечить свои раны», - ответила она, сузив глаза и не желая отступать. Северус ненавидел то, что ему даже нравилось. Он терпеть не мог глупых, жалких ведьм, которые опускали голову и безропотно принимали унижения или оскорбления, лишь бы не ссориться.

«И ты думала, что будешь играть героиню?» - усмехнулся он. «Я не припомню, чтобы тебе требовалось спасаться, когда ты скакала на моем члене, Грейнджер».

Ее глаза расширились от его грубости, а щеки снова вспыхнули. Северус сузил глаза.

«Я не думаю, что у тебя хватило бы крови позволить кому-то снова оседлать его, если бы я не

исцелила тебя», - ответила она, и Северус сделал шаг к ней, возвышаясь над ней и прижимая ее к полкам кладовки.

Его голова все еще пульсировала, а костяшки пальцев были в крови от удара Люпина, но его член быстро твердел.

«Тебе не следует здесь находиться», - сказал он ей.

«Может, и нет», - согласилась она. «Но я все равно здесь».

«Ты должна уйти», - утверждал он.

Она надолго сжала губы, а затем подняла голову, чтобы смело встретить его взгляд.

«Я не хочу», - призналась она, и член Северуса дернулся.

«Ты здесь не в безопасности», - попытался он предупредить ее. «Если ты не уйдешь...»

Он замолчал, не в силах сказать ей все то, что ему хотелось сделать прямо сейчас, когда он не был уверен, что она должна это слышать.

«Я не боюсь тебя, Северус», - мягко сказала она, используя его имя, а не титул, и заставила его слегка вздрогнуть. Он не был уверен, что ему нравится, что она может так легко определить, кем он был, когда в нем роза Пожирателя смерти, в отличие от того, кем он был как учитель.

«А стоило бы», - мрачно признал он. «То, что я могу сделать с тобой, Грейнджер, сбило бы с толку твой невинный маленький разум».

«Возможно», - признала она и медленно кивнула, спустив ноги на неровный пол кладовой.

Почему вы здесь, Грейнджер?» - спросил он, заметив, как изменилось выражение ее лица, когда он отбросил „мисс“, с которым обычно обращался к ней как к учителю.

Сегодня он не был ее учителем.

«Я думаю, вы знаете, - ответила она, не боясь ни злого блеска в его глазах, ни тьмы, окутавшей его душу.

Если он не ошибался, то мог подумать, что ей больше нравится образ Пожирателя смерти, чем его учитель. Это стало ясно, когда она непокорно встретила его взгляд, отказываясь сказать, что беспокоится о нем, но и не боясь его или того, что он может с ней сделать. Она не боялась

похоти, которая, как он знал, сверкала в его глазах, и не вздрогнула, когда он сделал еще один шаг, теперь уже так близко, что, если бы она дышала слишком глубоко, они бы соприкоснулись. Он почувствовал слабый аромат ванили в ее волосах, и член Северуса запульсировал от желания зарыться руками в дикие локоны, а членом - в горячую, гладкую ложбинку между ее ног. Он был уверен, что утром ему придется продолжить расследование того факта, что она, очевидно, немного боялась его как своего учителя, но не боялась его сейчас.

Он был уверен, что утром ему придется пересмотреть свои приоритеты и выяснить, почему его также сексуально привлекает ведьма в пизде Цирцеи, но в данный момент ему было интереснее выместить на ней свое плохое настроение самым плотским способом.

«А ты представляла, что если задержишься здесь надолго, я превращу твою эротическую мечту в реальность?» - поддразнил он ее, злобно ухмыляясь.

Ее щеки покраснелись при упоминании о том, что он видел в ее воображении, и на мгновение он подумал, что она отвернется или попытается поспешить в постель. Он не ожидал этого, когда она слегка сузила на него глаза.

«Правда?» - спросила она, ее голос тоже был хриплым. Он уловил, как напряглись соски ее рубашки при этой мысли, и понял, что если он еще не был обречен на ад, то теперь точно обречен.

Она не отступила, когда он подошел к ней ближе и стал прижиматься к ней спиной, возвышаясь над ней. Он заметил, что она почти на фут ниже его, но она не боялась. Когда она подняла руки и прижалась к его груди, Северус напрягся, понимая, что не должен этого делать. Он должен был отправить ее в постель, сняв с нее баллы за нарушение школьных правил.

Он определенно не должен был думать о том, чтобы ударить ее о полки в кладовой, пока все банки не окажутся на полу, а она не начнет выкрикивать его имя.

«Ты часто предаешься фантазиям о том, как я тебя изнасилую, Грейнджер?» - промурлыкал он, слегка ухмыляясь.

Она сузила глаза, глядя на него.

«А если я?» - бросила она, и Северус оскалился в злобной ухмылке: он протянул руку и запутался в ее диких кудрях, собираясь сделать с ней поистине мерзкие вещи.

«Тогда, во что бы то ни стало, поделись ими».

<http://tl.rulate.ru/book/120279/4965659>